

В. А. Костин

ПОЧЕМУ ВЕРХНИЙ МАМОН?

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2012

УДК 94(470.324)"1941/1945"
ББК 63.3(2Рос-4Вор)622.014
К72

Костин В. А.

К72 Почему Верхний Мамон? / В. А. Костин. — Воронеж :
Издательско-полиграфический центр Воронежского государ-
ственного университета, 2012. — 32 с.

В этом издании рассказывается о сотрудничестве ВГУ со школами
Верхнемамонского района на протяжении 20 лет, которое опирается на
исторические корни, связанные с Великой Отечественной войной.

Воспоминания посвящаются 70-летию операции «Малый Сатурн».

УДК 94(470.324)"1941/1945"

ББК 63.3(2Рос-4Вор)622.014

© Костин В. А., 2012

© Издательско-
полиграфический центр
Воронежского государственного
университета, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2007 году в связи с девяностолетием ВГУ и пятидесятилетием сотрудничества со средними школами Верхнемамонского района весьма малым тиражом вышла моя брошюра в 26 страниц «Почему Верхний Мамон?», где я старался познакомить своих коллег с причинами, по которым установились столь деловые и дружеские отношения с администрацией этого района. Каждый, знакомый с этими воспоминаниями, наверное, не мог не отметить, что истоки этих отношений берут начало с Великой Отечественной войны.

В 2012 году отмечается два юбилея: 70-летие со дня знаменитой операции «Малый Сатурн», которая предшествовала битве за Сталинград, и 20-летие сотрудничества ВГУ с учебными заведениями Верхнемамонского района.

КОЕ-ЧТО ИЗ ИСТОРИИ

Когда заходит речь об учебно-образовательных связях нашего математического факультета со средними школами Верхнемамонского района, то нельзя не заметить некоторого недоумения, связанного с этим вопросом. Почему именно Верхний Мамон? Какими «пряниками» или, выражаясь современным языком, какими дивидендами вызваны наши интересы?

Произошло это, как часто бывает, с одной стороны, случайно, а с другой стороны, вполне закономерно. Случайность состояла в том, что в 1991 году в университете мне встретился друг детства Евгений Тимо-

*Костин Владимир Алексеевич,
Вишневский Евгений Тимофеевич
(1955 год)*

феевич Вишневский, с которым мы не встречались более двадцати лет. Выяснилось, что он, являясь заведующим Верхнемамонского райотдела образования, ищет контакты с высшими учебными заведениями. Здесь наши интересы пересеклись, и мы решили совместно действовать в этом направлении.

Надо сказать, что в то время нам помогало и снятие многих бюрократических препон (которые, кажется, начинают возвращаться), мешавших оперативному решению всех вопросов. В нашем случае это выразилось в том, что был немедленно заключен договор между Верхнемамонской школой-колледжем № 1 и научно-исследовательским центром «Кентавр-1» (учредителем которого был ВГУ) о подготовке выпускников средних школ Верхнемамонско-

го района к поступлению в высшие учебные заведения.

Собственно, в этой встрече и заключается фактор случайности в установлении наших контактов. А вот для объяснения их закономерности надо из 1991 года вернуться на полвека назад.

1941 год. Осень. Война. Воронеж накануне оккупации. Идет эвакуация предприятий города. Завод им. Сталина (ныне механический), где работал мой отец, Алексей Иванович Костин, эвакуируется в г. Казань. С ним едет и моя мать, Александра Сергеевна Костина (Кортунова), будучи на седьмом месяце беременности (в г. Казани родилась моя сестра Нина). Меня же как безнадежно больного (по мнению врачей и всех окружающих) в возрасте двух с половиной лет везет в свое родное село Русскую Журавку Верхнемамонского района моя бабушка по отцу, Евдокия Степановна Костина (Агаркова). Как потом она говорила, чтобы схоронить мои косточки. По ее рассказу, поезд из Воронежа до ст. Калач (Воронежская обл.) шел около трех суток, так как было много военных эшелонов. С сердечной теплотой она потом вспоминала своих попутчиков, которые, помогая ей, все спрашивали: «Дуняха, ну как он там, живой?... Ну, слава Богу, может и дотянет до Журавки». До Журавки я «дотянул». Здесь-то и вылечила меня бабушка, сняв все предписанные ограничения по диете.

Надо сказать, попали мы в первую волну эвакуации, которая, как потом выяснилось, была более организована по сравнению с летом 1942 года, когда после неудачного наступления Красной армии под Харьковом гитлеровские войска перешли в наступление и уже к началу июля оказались в пригороде Воронежа. Продвижение врага было столь стремительным, что организованную эвакуацию осуществить не удалось. Вот как описывает события тех дней доцент физического факультета ВГУ (тогда еще студентка третьего курса) Александра Михайловна Мелешина в своей книге «Военные записки штатского человека», написанной на основе ее дневников. «Никакой плановой эвакуации, как это было осенью 1941 года, не было. Из Воронежа выехало лишь несколько эшелонов не знаю каких учреждений, кого-то удалось отправить с каким-то поездом, остальные преподаватели спасались, как могли. Все уже запакованное с осени оборудование и книги были брошены, а преподаватели и студенты ВГУ бежали пешком через Чернавский мост. Но не все были в состоянии уйти из Воронежа. Некоторые физически не могли передвигаться достаточно быстро, кто-то имел на руках детей и стариков, кто-то просто испугался. Ведь Чернав-

ский мост, через который народ стремился попасть на левый берег, где, казалось, не будет немецких войск (да так оно и было), немцы обстреливали и бомбили; а некоторые вообще не знали куда бежать...»

Так случилось с другой моей бабушкой, Феклой Михайловной Картуновой (Лавровой), которая, оставшись без мужа (моего деда по матери, Сергея Герасимовича Картунова, призванного в армию), не успела уйти из Воронежа и оказалась в оккупации с пятью детьми.

В то время еще находился в Воронеже и мой дед, Иван Алексеевич Костин. Он работал на железной дороге. Направляясь на работу, вдруг увидел немецкие танки в районе Маслозавода (теперь примерно это район Цирка).

*Костин Иван Алексеевич (дед),
Костина Евдокия Степановна (бабушка Дуня)*

Быстро повернув к мосту около ВОГРЭСа, Иван Алексеевич едва успел его перейти. По существу, на его глазах мост был взор-

ван. Добравшись до Журавки пешком и проходя через кладбище, он удивился, что не обнаружил моей могилы. Из Журавки дедушка в третий раз был призван на очередную войну. До этого он участвовал в Первой мировой и Гражданской. На этот раз он вернулся через год, после контузии.

Всю войну я прожил в Русской Журавке, можно сказать, не слезая с печки. До прихода дедушки (1943 г.) наша семья состояла из трех человек: я, бабушка и тетя Настя (Анастасия Ивановна Костина), родная сестра отца. Она училась в школе, которую окончила в 1943 году с отличием.

Некоторые эпизоды из нашей жизни тех лет не могу вспоминать без волнения.

Я, еще больной, еще не могу ходить. Сидя на грубке, прошу бабушку дать мне нечищенную картошку, чтобы своими опухшими руками с несгибающимися пальцами я мог ее почистить. Бабушка ее мне дает. И я справляюсь с задачей. Это была одна из наших первых побед.

Хата, в которой мы жили, как и большинство хат того времени, была крыта соломой и стояла, по существу, в центре села. Причем рядом с единственной шоссейной дорогой, соединяющей станцию Калач с В. Мамоном, где проходила передовая линия до 1942 года. Вот что пишет о событиях ноября 1942 года маршал Советского Союза А. М. Василевский, в то время начальник Генерального штаба: «...В эти дни мы вместе с командующим Юго-Западным фронтом Н. Ф. Ватутиным работали над замыслом будущей Среднедонской операции. 24 ноября командующий артиллерией Красной армии Н. Н. Воронов, командующий ВВС А. А. Новиков и я должны были встретиться с командующим Воронежским фронтом Ф. И. Голиковым. На рассвете 25 ноября из Калача на автомашинах мы прибыли в Верхний Мамон...»¹. То есть вышло так, что наша хата не была с края ни в прямом, ни в переносном смысле, так как в десятках метров от нее вынуждены были проезжать даже такие выдающиеся люди. Поэтому у нас всегда было много солдат. Они ночевали на соломе, наваленной на земляной пол (деревянного не было), и, отдохнув, уходили на пере-

¹ Шеншин Д. Ф. Верхнемаммонский район. Страницы истории. Воронеж : Коммуна, 2006. С. 85.

довую. Однажды среди них оказался кулинар, и он испек печенье, которым угостил меня. Было интересно, как он граненым стаканом придавал им соответствующую форму, а потом вилкой делал на них узоры. Этот солдат мне запомнился еще и потому, что будучи раненым и возвращаясь в тыл, он снова остановился у нас. Когда же он перевязывал раненую кисть, то я увидел белые кости вместо пальцев.

Также вспоминается один офицер, сидящий за столом под иконами и держащий в руках по гранате. Эти гранаты казались мне очень красивыми, как и рубиновые шпалы на воротнике его гимнастерки. На скамье, стоящей вдоль другой стены, сидели несколько военных. Наблюдая за ними с печки, я понял и запомнил лишь одно слово: «Приказываю!»

Но, безусловно, наиболее сильно врезался в память самый тяжелый день, когда принесли «похоронку» на дядю Яшу.

У дедушки с бабушкой, кроме моего отца, родившегося в 1917 году, и тети Насти 1926 года рождения, были еще два сына: дядя Яша 1918 года, и дядя Петя 1923 года рождения.

Младший, дядя Петя, сразу после окончания школы ушел на фронт. Попал под Москву и, как говорила бабушка, «ни слуху, ни духу». Судя по всему, там он и погиб, не прислав ни одного письма. Но так как по официальной версии он считался пропавшим без вести, то надежда на то, что он жив, оставалась даже и после войны.

Июнь 1941 года. Начало войны.

*Костин Алексей Иванович (отец), Картунова Александра Сергеевна (мать),
Костин Петр Иванович (дядя),
Костин Яков Иванович (дядя)*

Что же касается дяди Яши, то, закончив рабфак в г. Павловске в 1936 году, он поступил в Воронежский СХИ на землеустроительный факультет, который успешно закончил в июне 1941 года. Таким образом, он ушел на фронт уже имея высшее образование. Мой дядя яв-

Портрет дяди Яши
с фронта

лся гордостью и надеждой семьи. Будучи офицером, командиром танкового экипажа, он, помимо писем с фронта, делал для моей бабушки и финансовые переводы. В последнем его письме от 19 апреля 1942 году сообщалось, что он выезжает на фронт. Погиб дядя Яша примерно через месяц, во время печально знаменитой Харьковской операции (май—июнь 1942 года). «Походронку», документы и медаль «За отвагу» мы получили только в 1943 году. Даже теперь, спустя более полувека, у меня перед глазами на печном дымоходе («рукаве»), соединяющем русскую печь с печуркой, сидит мой дедушка — участник трех войн, и рвет на своей голове седые, но пышные волосы и складывает их в кучку.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР
ОТДЕЛ УЧЕТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ПОТЕРЬ СЕРЖАНТОВ И СОЛДАТ
СОВЕТСКОЙ АРМИИ
г. Подольск, Московской области.

№ 53321 . 6 . мая 1968 г.

Гр. КОСТИНОЙ Е.С.

На Ваше письмо сообщая, что по имеющимся в Отделе сведениям ВЗЖ
рядовой КОСТИН Петр Иванович, 1923г.рождения,

аначится в числе пропавших без вести на фронте Отечественной войны в марте 1942года
Другими сведениями Отдел не располагает.

Разъясняю, что подавляющее большинство военнослужащих, которых считаем пропавшими без вести, погибло в боях, но боевая обстановка не позволяла конкретно установить судьбу каждого, и они были учтены пропавшими без вести.

исп. Хирт
ВГ

Зам. начальника Отдела
(Картманис)

Тип. АМО 75-67

Ответ Министерства обороны на наш запрос

Вот открытка с фронта. Обращают на себя внимание слова:

...Насте желаю учиться в 1942 году только отлично!

Вот о чем думали, за что воевали в той войне

Начиная с конца 1943 года, после успешной операции «Малый Сатурн», к которой В. Мамон имеет непосредственное отношение, так как там находился наблюдательный пункт маршала А. М. Василевского, в нашей хате стали появляться пленные. Это были итальянцы, мадьяры и, кажется, румыны. Но немцев не было. В связи с этим запомнился один интересный случай.

В нашем сарае ночевали пленные итальянцы. Утром бабушка привела их кормить, человек шесть или семь. Она наварила большой чугуна картошки в «мундирах». Когда же горячая картошка была высыпана на стол, то голодные и замерзшие парни бросились... целовать руки тете Насте и бабушке. Италия — и в плену Италия. Разумеется, пленные имели жалкий вид. Грязные, небритые, в рваной одежде. И после при виде какого-либо нищего бабушка говорила, что он как итальянец, будучи уверенной, что итальянцы бывают только такие.

Выпуск 10 класс, 1943 год.

Тетя Настя с перевязанной шеей. Она выполнила наказ своего брата и закончила школу с одними пятерками. В центре фотографии — учитель математики Мария Ивановна Черных

Ночевали у нас и мадьяры. Правда, по одному. Помню, один из них всю ночь ходил в туалет. Бабушка говорила, что у него были больные почки.

В Русской Журавке я встретил и День Победы. Был довольно теплый, солнечный день. Возле сельского клуба собралась толпа человек пятьдесят. В основном женщины. Они кричали, голосили и смеялись одновременно. Запомнился мужчина в валенках и зимней шапке, которую он подбрасывал изо всех сил высоко вверх с криком «Победа!!!». Пожалуй, это можно назвать первым увиденным мною салютом. Разумеется, тогда ни валенки, ни шапка в летнее время никого не смущали. Я тоже был в валенках, подшитых моим дедушкой, известным в Русской Журавке сапожником.

Вообще-то у меня был такой гардероб. В него, помимо указанных валенок, входили шапка, которую бабушка называла «облаушкой», штаны, сшитые из солдатской плащ-палатки и выкрашенные в дубовой коре. Надо сказать, что в них было неудобно играть в прятки, так как шорох, создаваемый штанами, меня выдавал. Верхнюю мою одежду представлял стеганный пиджак, сшитый соседкой, бабой Феней, и называемый моей бабушкой «зипуном».

В таком наряде через год, в 1946 году, меня привезли в Воронеж. Правда, перед отъездом мой пиджак-зипун был постиран, а рукава, сделавшиеся «кожаными» от долгого употребления их в качестве носового платка, пришлось бабушке отмачивать квасом и скоблить ножом. В Воронеже я некоторое время жил у другой своей бабушки, которая, как я уже говорил, здесь пережила всю оккупацию.

К сентябрю приехала бабушка Дуня. Она устроила меня в школу № 12, не имея соответствующих документов, кроме справки с места жительства. Родители мои приехали из г. Казани в конце сентября. Пережив голодную и холодную зиму 1946—1947 года в Воронеже, дедушка и бабушка навсегда вернулись в Русскую Журавку.

Потом ежегодно на протяжении многих лет мы приезжали к ним на летние каникулы. А заведя свои семьи, с радостью гостили у наших любимых дедушки и бабушки. Эти летние дни были счастливыми в нашей жизни. Именно тогда я и сдружился с Евгением Тимофеевичем Вишинецким («Жекой»).

*И, чавкая, Хавронья пожелала:
«Дуб срочно перестроить в Небоскреб».
Она скулила, хрюкала, визжала
Избавили ее от свинской жизни чтоб.*

*На воеводстве был в то время Мишка,
Он громогласно учредил Совет.
Осел, Козел с любимой Мартышкой
Явили перестройки комитет.*

*Мысль подхватили Лебедь, Рак и Щука,
Не сомневаясь, тут же в воз впряглись.
И каждый в свой карман, и каждый в свою руку...
Ах, как отраден «смелый» плюрализм.*

*Прошли года, могучий дуб стилили ...
Вы спросите: «А как же небоскреб?...»
Не только цепь — все цепки растащили.
И слышно, не осталось и на гроб.*

С таким душевным и духовным настроем началось наше сотрудничество с Верхнемамонским РОНО. Помимо Е. Т. Вишнинецкого, ставшего к тому времени одним из заместителей главы администрации

*Виктор Григорьевич Масютин,
глава администрации
Верхнемамонского района*

района, непосредственными исполнителями договора со стороны Верхнего Мамона были Раиса Филипповна Анпилова — зав. РОНО, Василий Иванович Дудкин — директор школы-колледжа, Дмитрий Федорович Шеншин — завуч. С чувством благодарности вспоминаются активная поддержка администрации района, во главе которой в то время находился Борис Филиппович Трухачев, потом и его бессменный лидер до сего дня Виктор Григорьевич Масютин.

Со стороны университета также была полная поддержка. Владимир Васильевич Гусев — ректор, Иван Иванович Борисов — первый проректор (правда, он

замечал, что наша затея больше подходит для СХИ), Игорь Степанович Суровцев — проректор, Владимир Семенович Листенгартен — начальник учебной части, охотно шли навстречу всем нашим пожеланиям. Особо здесь надо отметить деятельность Геннадия Афанасьевича Чикина — проректора по учебной работе. Этот мудрый, творческий и организованный человек стал основной опорой нашего сотрудничества. Он буквально влился в Верхний Мамон, оценив сразу важность этого начинания. По его инициативе в марте 1993 года был заключен договор о сотрудничестве между ВГУ и школой-колледжем, причем школа вошла в структуру университета. Также при его активной поддержке было создано землячество верхнемамонских студентов при ВГУ.

Однако учебный 1991—1992 год мы начали с довузовской подготовки в рамках договора между НИИ «Кентавр-1» и школой-колледжем. Преподавание велось в двух группах: десятиклассников и одиннадцатиклассников. Сюда входили ученики из школ других районов: Павловского, Богучарского, Калачеевского.

Первоначально планировалось вести подготовку учащихся для поступления не только в ВГУ, но и в другие учебные заведения. Поэтому в наш коллектив приглашались и сотрудники других вузов. Привожу список первых романтиков, откликнувшихся на наше начинание в 1991 году.

1. Вера Георгиевна Антипова, доц. ВГУ, каф. английского языка.
2. Лариса Николаевна Баркова, преп. ВГУ, математический фак-т.
3. Елена Анатольевна Белкина, доц. ВГУ, каф. немецкого языка.
4. Александр Петрович Валагин, доц. ВГУ, филологический фак-т.
5. Владимир Алексеевич Костин, доц. ВГУ, математический фак-т.
6. Галина Владимировна Кузьминых, преп. мед. института, химия.
7. Сергей Федорович Поляков, доц. ВГУ, каф. английского языка.
8. Наталья Юрьевна Пантелеева, доц. ВГУ, биолого-почвенный фак-т.
9. Ирина Санайлова, преп. ВГУ, каф. английского языка.
10. Александр Георгиевич Сарычев, доц. ВГУ, исторический фак-т.
11. Валентина Алексеевна Титова, доц. ВГУ, каф. немецкого языка.
12. Леонид Петрович Яновский, доц. СХИ, каф. высшей математики.

Занятия проводились по субботам и воскресеньям. Что же касается оплаты преподавателей, то она была своеобразной, а по существу бартерной, так как денег не было практически ни у одной из сторон. Однако в то время был некий государственный заказ, по которому колхозы (они еще

существовали) должны были реализовывать какую-то часть продукции по государственным ценам. Они были значительно ниже рыночных. Вот из этих, кажется, 5 % районная администрация и оплачивала наш труд продуктами. Часть из них мы реализовывали в университете по государственной стоимости и вырученные деньги шли на дорожные, командировочные, а также оплату преподавателей и вспомогательного персонала.

Однако тут не обошлось без курьезов. Первый из них случился сразу. Дело в том, что при осуществлении различных операций с продуктами (например, с мясом) в торговле существуют определенные стандарты, о которых, разумеется, никто из нас не имел представления. И вот уже первая партия мяса, полученная из В. Мамона, была забракована нашей столовой как не соответствующая некоторым требованиям. Помнится, нам говорили, что количество левых ног не соответствует количеству правых. И еще что-то в этом роде. Думается, что это были просто придирки со стороны работников столовой, но мы ничего не могли возразить и оказались в трудном положении, не зная, что с этим мясом делать. Но нет худа без добра. На наше счастье, именно в этот день встретился наш хороший товарищ, бывший сокурсник Саша Дубровин, с которым мы не встречались несколько лет. Оказалось, что он работает заместителем гл. конструктора КБ «Химвтоматика» по административной части и у него в подчинении имеется колбасный цех. Он охотно согласился отправить мясо на колбасу, не обращая внимания на левый или правый уклон копыт. Так мы получили прекрасную полукопченую колбасу, с помощью которой и решили наши проблемы. После этого случая такая форма оплаты стала у нас на некоторое время обычной.

Но и дальше не все было гладко. Однажды не оказалось ни колбасы, ни денег. А надо было оплачивать проезд и работу преподавателей. Что делать? В то время я получал доллары по фонду Дж. Сороса. Мне ничего не оставалось, как воспользоваться ими. Однако, к сожалению, действовать по принципу «Не знаешь, как поступать, — поступай по закону» — не получалось, так как обменять доллары на рубли я не мог, потому что именно в это время правоохранительные службы начали проводить месячник по борьбе с незаконным обменом валют. И, как всегда, с выдумкой. Прежде всего они закрыли обменные пункты, которых и так было единицы, и с помощью подставных людей провоцировали этот незаконный обмен. Причем мне это пришлось испытать на себе. Но, как говорил мой учитель про-

фессор С. Г. Крейн: «Нельзя сделать добро, не нарушив какой-либо закон». И я расплатился с коллегами долларами. Надо сказать, что не сразу они согласились на это, боясь подвоха. И их можно понять, так как для нас в то время доллар был диковинной бумажкой. В связи с этим я привел им рассказ моего деда о том, как журавским мужикам, сдавшим быков в г. Калаче, банк предложил оплату золотыми червонцами, но они отказались, считая бумажные деньги более привычными и удобными.

Казусы подобного рода прекратились с 1993 года, после подписания договора между университетом и школой, а финансовое положение в районе несколько стабилизировалось.

В рамках этого договора школа получила от ВГУ лицензию на право довузовской подготовки учащихся, а также возможность использовать материальную базу ВГУ для углубленного учебного процесса. С этого времени, по словам декана математического факультета тех лет Сергея Анатольевича Складнева, «профессорско-преподавательский состав университета принимает участие в различных формах учебного процесса в школе-колледже: проведение совместной научно-методической работы с учителями, довузовская подготовка учащихся, организация работы университетского класса, проведение олимпиад, шефство над профильными классами».

Не буду перечислять уместные для различных отчетов все формы и успехи нашего сотрудничества, прошедшие эволюцию от подготовительных курсов до филиала ВГУ в В. Мамоне, но отмечу, что более двухсот выпускников Верхнемамонского и соседних с ним районов смогли учиться на различных факультетах нашего университета и успешно его закончить. А главное, что многие выпускники вернулись в родной район специалистами высшей квалификации.

В настоящее время наше правительство активно внедряет такую форму, как дистанционное обучение, опираясь на компьютеризацию всей страны. Безусловно, это необходимо, особенно с учетом необъятных просторов нашей страны. И как здорово, что сейчас в Верхнемамонской школе (ставшей лицеем) появились хорошо оборудованные компьютерные классы. Однако не следует забывать, что компьютер — это не более чем бездушная машина, предназначенная для рутинной работы. Она должна быть рабом человека, но не наоборот. Как сказал американский журналист Сидни Джон Харрис:

«Опасность не в том, что компьютер однажды начнет мыслить, как человек, а в том, что человек однажды начнет мыслить, как компьютер». Компьютерная программа может сделать только то, что прикажет ей человек. И все зависит от того, кто, как и с какой целью этот приказ отдает. Образно говоря, научно-технический прогресс — это тот же топор, с помощью которого можно построить дом, а можно и убить человека. У Эдгара По в рассказе «Убийство на улице Морг» приводится случай, когда обезьяна, наблюдая, как ее хозяин бреется, захотела проделать то же самое со спящей старухой и ее внучкой — в результате зарезала их.

У компьютера нет таких понятий, как совесть, нравственность, патриотизм, традиции и т. д. Все это передается начинающему жить человеку от того, кто уже знает эту жизнь, то есть от родителей и учителей, через непосредственное общение. Кто, кроме учителя, может донести до ученика те заветы, которые, например, приводятся в до-революционном учебнике для начальной школы «Наше родное», написанном профессором Санкт-Петербургского университета Баратовым: «Дети! Наша Родина — матушка Россия. Родиной зовем мы ее потому, что здесь родились наши предки, наши матери, отцы, и все здесь для нас родное. Когда приходит война, она защищает нас. Когда голод, она нас кормит. Холодно — согревает. Поэтому мы, когда подрастем, должны любить и защищать ее, как родную мать».

Уверен, что с такими же идеалами работали и работают в Верхне-монской школе ее преподаватели: В. И. Дудкин (директор), Д. Ф. Шеншин (завуч) — автор нескольких монографий по истории района, среди которых исторический очерк о Верхнемамонской школе-колледже «Тропинка школьная моя...», касающийся нашей темы, — В. И. Рыбина (рус. яз. и литер.), Р. П. Шеншина (рус. яз. и литер.), В. М. Скутнева (ИЗО), И. И. Спицына (физика), А. К. Донских (математика); а также мои коллеги по университету:

Математический факультет

Профессора: Ю. И. Сапронов, В. И. Овчинников, Ю. Т. Сильченко.

Доценты: Н. М. Близняков, Б. Д. Гельман, И. Ф. Леженина, В. М. Герштейн, С. М. Семенов, С. А. Складнев, Ю. Б. Савченко, Г. Б. Савченко, С. П. Зубова.

Преподаватели: Л. Н. Баркова, Ю. В. Успенская.

Биологический факультет

Доценты: Н. Ю. Пантелеева, О. В. Путинцева.

Химический факультет

Профессора: Ю. П. Афиногенов (декан), В. Н. Семенов, В. Ф. Семенов.

Доценты: В. Р. Пшестанчик, А. И. Прокин, С. А. Преображенский, В. А. Кузнецов.

Физический факультет

Доценты: М. А. Воробьев (декан), Е. А. Тутов.

Факультет прикладной математики и механики

Профессор Н. Д. Вервейко, доцент О. Ф. Ускова.

Исторический факультет

Профессор А. Я. Переверзев, доценты: А. Г. Сарычев, О. В. Гришаев.

Филологический факультет

Профессора: А. А. Слинько, В. А. Свительский.

Доценты: Е. В. Давыдова, Р. В. Зиброва, Л. М. Кольцова, В. В. Инютин, Н. И. Копылова.

Ст. преподаватели: В. Н. Гуреев, К. П. Ленченко, А. А. Житнев.

И, безусловно, декан филологического факультета, профессор Виктор Михайлович Акаткин, наш гуманитарный лидер. Он и сейчас является частым и желанным гостем в школе. По его инициативе и с его участием проводились семинарские занятия с учителями школ района, презентации книг. Совершенно ясно, что без Виктора Михайловича наше сотрудничество могло быть не более чем официальным. Именно он внес в наши отношения творческое начало и духовность.

Я заканчиваю свои воспоминания стихотворением, посвященным Виктору Михайловичу в связи с пятнадцатилетием нашего сотрудничества с Верхнеаманской школой-колледжем, а теперь — лицеем, но, разумеется, его можно отнести и ко всем моим коллегам, чьи фамилии были ранее названы.

В. М. АКАТКИНУ

*К пятинадцатилетию заключения
договора о сотрудничестве между ВГУ
и Вехнемамонской школой-колледжем*

*Ты помнишь, Витюша, дороги Мамоницыны,
Тогда не пугали нас грязь и дожди,
Когда затащили во мрак перестройщины
Пустые и сытые наши «возжи».*

*Они замахнулись, не мерив амбиции,
Разумное, вечное переписать,
Друзей и товарищей, гробя традиции,
По «делу» братками решили назвать.*

*Когда ж навязали нам доллар-икону
(О, как они верят — святых выноси),
То взоры свои обратили мы к Дону,
Как встарь повелось на Великой Руси.*

*Дон принял нас тихий, спокойный и верный,
Друзей с хлебом-солью привык он встречать.
А супостатов и татей надменных
Бронею и мудростью вон изгонять.*

*Теперь вспоминая в чудесном мотиве
Про колос пшеницы, я горд за одно,
Что зреет в любовно засеянной ниве
И наше с тобою, Витюша, зерно.*

17—19 марта 2007 г.

Маткласс, единственный в России в сельской школе. 1996 год.

В первом ряду слева направо:

аспирант А. Андреищев, В. А. Костин, директор лицея В. И. Дудкин

К НОВЫМ ФОРМАМ СОТРУДНИЧЕСТВА

Патриотизм, духовность, профессионализм

К вопросу о подготовке молодых кадров по разработке новых технологий

В текущем десятилетии правительство России пытается осуществлять политику развития страны через реализацию различных национальных проектов, что, безусловно, требует подготовки специалистов высокого класса в различных отраслях производства, вооруженных современными технологиями.

Однако, как отмечает «Литературная газета» (ЛГ, № 8, 2009), в статье Д. Каралиса «Кому пора менять профессию» кризис 90-х годов, названный рыночными реформами, нанес в этом смысле невосполнимый ущерб.

Инженеры, конструкторы, ученые, офицеры, педагоги, получившие образование в лучших вузах страны, не по своей воле резко поменяли профессии. И ставится вопрос: «Уцелеет ли страна без специалистов?»

Далее подчеркивается, что оставшееся нынешней власти в наследство постсоциалистическое общество строилось исходя из государственной потребности в специалистах той или иной квалификации. С этой целью готовились кадры с помощью разнообразных механизмов — от института выдвиженцев и рабфаков до создания элитных, в лучшем смысле этого слова, вузов.

Какими же образовательными механизмами располагаем мы для реализации выдвигаемых национальных проектов и подготовки специалистов?

Так называемый «Болонский проект» и навязанный им ЕГЭ, вот, пожалуй, и все разнообразие форм обучения, предлагаемых сторонниками неоллиберальной идеологии.

Здесь оценку человеческой личности, ее значимости и успеха определяют тестово-рейтинговые системы, использующие разного рода голосования подчас дилетантов, игнорирующих мнение специалистов, а иногда и фундаментальные законы.

Примером этому является введение того же ЕГЭ, в адрес которого на протяжении почти десятилетия звучат только отрицательные

или недоуменные отзывы со стороны специалистов, начиная от преподавателей периферийных школ до академиков РАН — признанных авторитетов.

Нетрудно привести и другие примеры абсурдных решений, принятых так называемым демократическим путем. Так, на лекциях по математике у студентов-политологов исторического факультета, отвечая на вопрос: «Зачем им нужна математика?», предлагаю игру-задачу: «Расстояние 120 км в одну сторону машина проехала со скоростью 60 км/ч, а в другую 40 км/ч. Какова средняя скорость?» Находится активный студент (студентка), предлагающий ответ 50 км/ч. Так как других ответов обычно не поступает, то предлагается за него проголосовать. Принимается единогласно. Так «демократическим путем» отменяется фундаментальное понятие в физике, определяющее среднюю скорость тела.

Далее приводится уже не столь безобидный конкретный исторический факт, описанный в книге И. Зенкевича «Не интегралом единым» (Тула: Приокское изд-во, 1971. С. 85). Имея в виду его актуальность и в наше время, цитирую полностью: «В 1897 году, в нижней палате штата Индиана (США) был единогласно принят в трех чтениях законопроект о признании за числом π значения 4, а не 3,14159... с мотивировкой “математики до этого времени ошибались, так как точное значение числа π есть 4”. Билль был передан в сенат штата. Там был рассмотрен в первом чтении и передан в комиссию, которая, по согласованию с главным наблюдателем за школами штата, одобрила законопроект, и он прошел второе чтение. Но к этому времени газеты подняли по его поводу такой шум, после чего и некоторые сенаторы поняли невероятную глупость совершенного. Один из них указал, что история не знает другого примера, чтобы сенат, стоящий государству 250 долларов в день, тратил время на такое легкомыслие. Однако и при третьем чтении законопроект получил одобрение большинства, и только через 9 дней, когда сенаторам была разъяснена вся глупость их поступка, они под хохот (над самими собой) отменили этот закон.

Так, закон, фиксирующий значение $\pi = 4$, просуществовал в Америке 9 дней.

Эти факты со многими подробностями изложены в Трудах Академии наук штата Индиана за 1936 год.

Интересно, до каких высот поднялась бы авиация США в случае исполнения этого закона их конструкторами.

А каким экономическим законам соответствуют факты, подобные приведенным в ЛГ № 31, 2009 в статье «Парашютисты в законе», где говорится, что Арбитражный суд Ставропольского края подтвердил решение о выплате уволившемуся руководству энергокомпании ОГК-2 «золотых парашютов» на сумму 446,5 миллиона рублей, в то время как при их деятельности энергокомпания понесла убытки в размере 1,365 миллиарда рублей? И такие случаи не единичны.

В ЛГ № 35 Д. Каралис замечает в связи с кризисом: «Постоянно попирают экономические законы и надеяться лишь на тишь, гладь да Божью благодать — все равно, что обслуживать высоковольтную подстанцию с удостоверением электрика, купленного в метро».

И действительно, о какой Божьей благодати говорит состояние дел в планировании городов с их экологическими проблемами; транспортных сетей, дорог, где по официальным данным в автомобильных авариях гибнет до 30 000 человек в год. А ведь перед математиками раньше ставились задачи оптимизации, связанные с этими проблемами. Об их успешном решении свидетельствует присуждение Нобелевской премии (1975 год) нашему выдающемуся ученому Л. В. Канторовичу. Чехарда, развернувшаяся в современном градостроительстве, говорит о нулевом приложении его результатов и рекомендаций.

Об отказе услуг специалистов лишний раз свидетельствуют и результаты ЕГЭ этого года. Так даже в нефтяном государственном университете Тюмени остались вакансии. То есть стране, сидящей на нефтяной и газовой игле, не нужны специалисты в этой основной отрасли.

А нужны ли нам специалисты для решения проблем, с которыми делится наш президент Д. А. Медведев в своем выступлении «Вперед, Россия»: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами, “умной” экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности».

Нужны ли нам специалисты при решении, может быть, более конкретных задач, но тем не менее лежащих в русле объявленных президентом и высказанных премьер-министром В. В. Путиным при

проведении в Белгородской области выездного заседания правительства по вопросам развития животноводства в стране, где был поставлен вопрос: «Может ли Россия обойтись без импорта мяса и что нужно предпринять, чтобы отрасль стала прибыльной и привлекательной для инвесторов?». При этом в качестве образца была продемонстрирована крупнейшая в России свиноферма, где наиболее сложную работу выполняют роботы. И, по мнению В. В. Путина, если в сельском хозяйстве в этом направлении не сбавлять обороты, то уже через три года Россия сможет самостоятельно обеспечить себя продуктами, практически отказавшись от импорта.

Разумеется, проблема применения робототехники для хозяйственных нужд далеко не нова и ей посвящаются исследования многих университетов мира. Например, в хит-параде роботов в августе 2006 года первое место занял роботизированный костюм, благодаря которому альпинистское восхождение совершил парализованный инвалид.

Вместе с тем, наиболее интенсивная разработка робототехники в мире осуществляется в последние десятилетия. При этом соответствующие научные разработки носят, как правило, двойное назначение: военное и гражданское, с акцентом на первое. Для этого достаточно познакомиться со статьёй в Интернете «США готовятся к войнам роботов», суть которой заключается в следующем.

С конца прошлого века американская военная стратегия исходит из того, что первый удар наносят не стратегические ракеты, а мало заметные беспилотные летательные аппараты (БПЛА), нарушающие систему ПВО. В 2000 году на заседании сенатской комиссии по делам вооруженных сил принято решение: в течение 10 лет обеспечить ВС США беспилотными системами на треть авиасредств. Боевые самолеты 6-го поколения будут беспилотными, то есть роботами, в частности из-за гиперзвуковых скоростей и сверхперегрузок, которые не в состоянии вынести человек. Испытан летательный аппарат Х-43А, установивший рекорд скорости полета – за десять секунд Х-43А разогнался до скорости, в 9,6 раза превышающей скорости звука. В связи с этим в США совершился прорыв в области численного моделирования гиперзвуковой аэродинамики. Доселе аэродинамика движения аппаратов с гиперзвуковой скоростью в столь плотных средах была неизвестной.

По существу, мир реально подошел к качественно новому состоянию, когда для решения возникающих проблем традиционными способами, например, методом «проб и ошибок», в гиперэкстремальных условиях нет ни физических возможностей, так как человеческий организм не выдерживает таких перегрузок, ни экономических, так как проведение эксперимента на реальных моделях требует финансовых гиперзатрат.

В такой ситуации на первое место выходит математическое моделирование — наука, где пересекаются достижения всех наук, а основу которой составляют фундаментальные результаты современной математики. Но именно в этой компоненте ВГУ является лидером в ЦЧО, располагая признанной мировым научным сообществом математической школой.

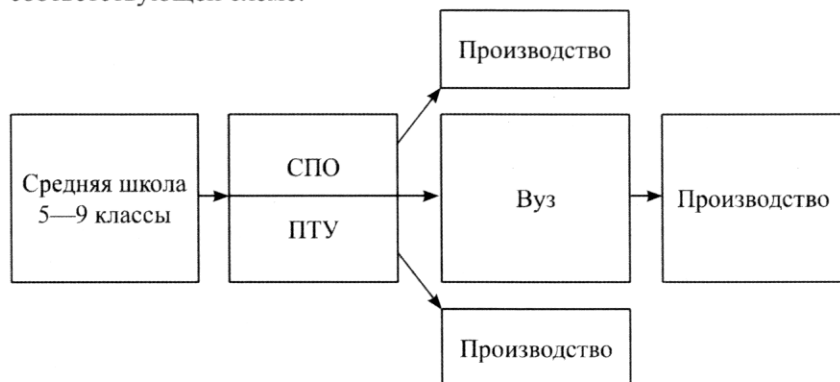
Использование этого потенциала совместно с ведущими в своих отраслях научно-производственными коллективами, например такими, как «Концерн “Созвездие”», дают предпосылки к успешной подготовке молодых специалистов для участия в реализации обозначенных проблем.

Разумеется, при этом возникает вопрос о формах, соответствующей образовательной подготовке. Происходящая в последнее время подготовка учеников средних школ, направленная по существу только на сдачу ЕГЭ, может претендовать не более как на развитие эрудиции. И здесь уместно вспомнить слова нашего выдающегося физика П. Н. Лебедева: «Книжный шкаф эрудированней меня, но ученый я, а не шкаф». Добавляя в этом утверждении к шкафу компьютер, а к ученому специалиста, легко заключить, что для решения задач, поставленных нашей властью, обучения только с формой ЕГЭ не достаточно.

С нашей точки зрения, при их выборе важно придерживаться следующей триады: патриотизм — духовность — профессионализм. А наиболее близко к решению возникающих задач подходит «доперестроечная» целевая образовательная система с сохранением таких форм, как:

- средняя школа (5—9 классы);
- среднее профессиональное образование (СПО);
- профессионально-техническое (ПТУ);

— вуз — с гарантированным, но не обязательным распределением на то производство, которое вместе с вузом будет активно участвовать в образовательном процессе конкретного учебного заведения, по соответствующей схеме:

Следует подчеркнуть, что СПО поддержано и президентом, в его интервью в программе «Вести», обсуждающей итоги нового набора в вузы. Кроме того, в предложенную схему можно включить и одногодичный срок службы в армии. Например, после окончания СПО или ПТУ, с дальнейшим продолжением освоения специальности по указанной схеме, причем обучение может осуществляться и без отрыва от производства. Следует также заметить, что в эту схему подготовки вписывается и приобщение к специальности через Дома детского творчества.

Воронежский госуниверситет, «Концерн “Созвездие”», администрация и районный отдел образования Вехнемамонского района уже сейчас выражают свою готовность осуществлять подготовку молодых специалистов по разработке новых технологий в рамках этой схемы.

Об оптимальности приведенного состава исполнителей говорит близость научных проблем, решаемых учеными ВГУ и «Концерном “Созвездие”», а также почти двадцатилетнее сотрудничество ВГУ с образовательными учреждениями Верхнемамонского района.

В настоящее время для детей Воронежской области под патронажем казачества в районе открыт кадетский корпус имени атамана М. Платова.

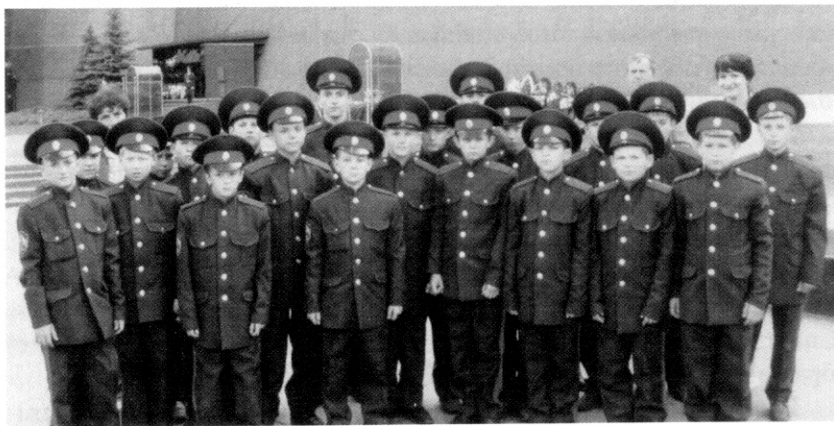
Понимая, что такая форма обучения идеально подходит для подготовки специалистов, реализующих сформулированные выше цели, в частности при создании регионального центра робототехники, уже в январе текущего года было проведено организационное совещание под председательством проректора по учебной работе ВГУ проф. Е. Н. Ищенко, с участием представителя «Концерн “Созвездие”» А. А. Чаплыгина, директора кадетского корпуса В. Н. Ковалева. Было принято решение до конца текущего учебного года подготовить программы соответствующих факультативных курсов, согласовав их с основными учебными планами.

В целях создания компьютерной сети для дистанционного обучения университет выделяет кадетскому корпусу необходимое число компьютеров.

Соответствующее программное обеспечение берет на себя «Концерн “Созвездие”».

Также в рамках реализации решений этого совещания состоялось посещение воспитанниками кадетского корпуса военной кафедры и музеев ВГУ.

Хочется надеяться, что это положительное начало послужит успешному осуществлению задуманного проекта, реализация которого позволит готовить достойных специалистов в области современных технологий.

Воспитанники кадетского корпуса имени атамана М. Платова

ГИМН

(посвящен сотрудничеству МОУ лицей с. В. Мамон с ВГУ)

*Через войны, пожары, века
Звон малиновый в небо летит.
Слышен звон этот издалика,
Это школьный звонок нам звенит.
Школа — это основа основ,
Это мудрости чистый родник,
С каждым выпуском учеников
Продолжается русский язык.*

ПРИПЕВ:

*Для нас звонят колокола,
Всех нас ждут новые дела,
И мы по золоту знамен
Напишем летопись времен.*

*Знаем мы, что достигли высот
Те, кто в школе учился моей,
ВГУ — наш с тобою черед,
Станем гордостью вуза теперь.
Велика наша школьная рать,
Педагогов закалка крепка,
И содружество будет стоять,
Не иссякнет России река.*

ПРИПЕВ.

*Посмотри, мой товарищ, вокруг,
На созвездие учителей,
Наша школа — надежный наш друг,
Мы вовек не расстанемся с ней.
Пусть идет за весною весна,
ВГУ дверь откроет всем нам,
Не погаснут его маяки,
Мы с почтеньем войдем в этот храм.*

ПРИПЕВ.

Юбилейное издание

Костин Владимир Алексеевич

ПОЧЕМУ ВЕРХНИЙ МАМОН?

Подписано в печать 07.11.2012. Формат 60×84 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 2,0.
Тираж 150 экз. Заказ 1015.

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета.
394000, г. Воронеж, пл. им. Ленина, 10. Тел. +7 (473) 259-80-26
<http://www.ppc.vsu.ru>; e-mail: pp_center@ppc.vsu.ru

Отпечатано в типографии Издательско-полиграфического центра
Воронежского государственного университета.
394000, г. Воронеж, ул. Пушкинская, 3. Тел. +7 (473) 220-41-33